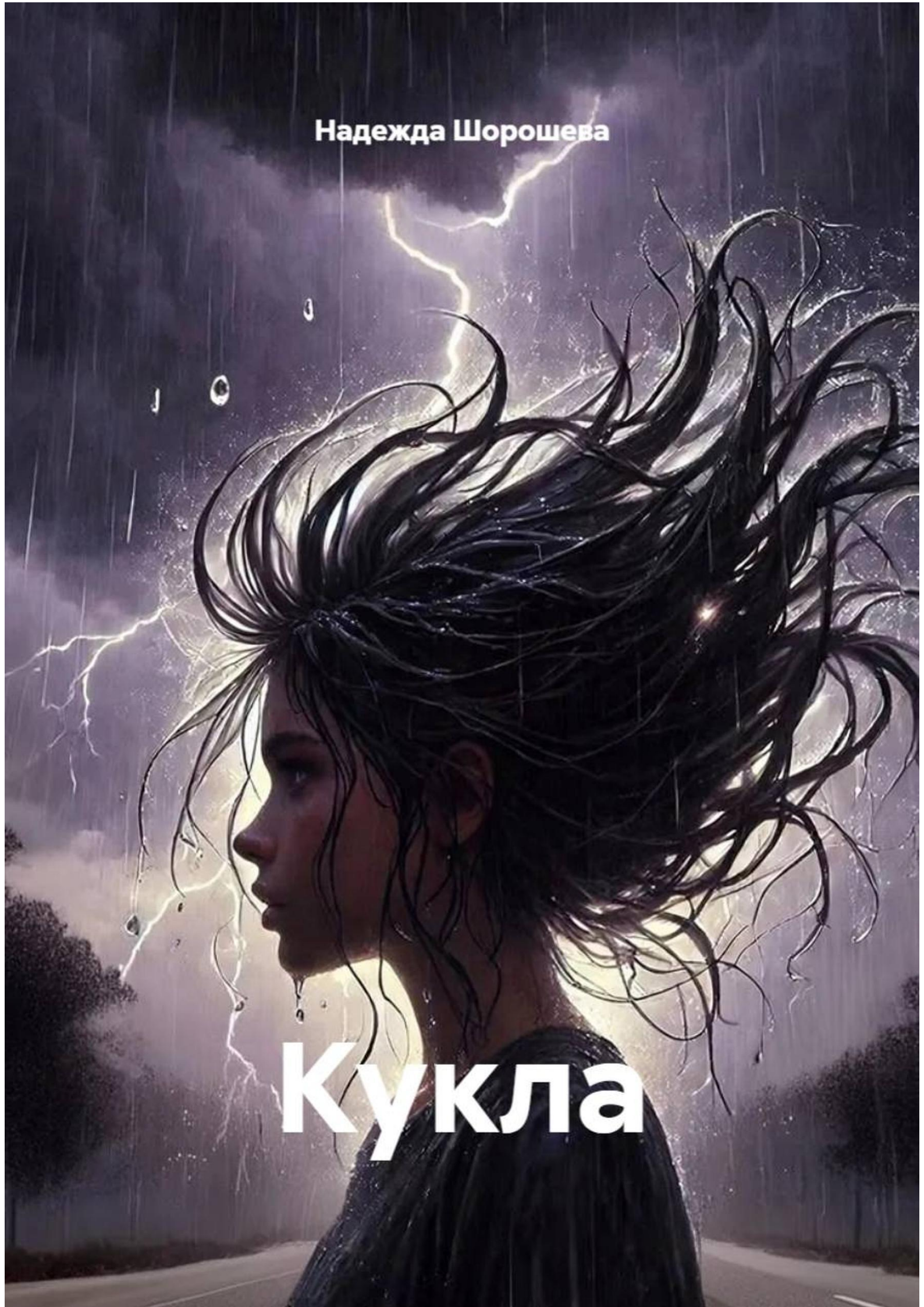

Надежда Шорошева

Кукла

Надежда Шорошева

Кукла

«Автор»

2026

Шорошева Н.

Кукла / Н. Шорошева — «Автор», 2026

Она была простой девчонкой пока не встретила черного пса. С его появлением началась новая жизнь, ничем не похожая на прежнюю. Теперь даже ангелы не знают, что будет дальше.

© Шорошева Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Вместо эпилога	5
Глава 1. Авария	7
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Надежда Шорошева

Кукла

Вместо эпилога

Ангелина рывком распахнула тяжёлую дверь. Полутёмные сенцы встретили её тишиной, ароматом сушеных трав и ещё чего-то едва уловимого. Она тяжело опустилась на лавку у входа, и в тот же миг ребёнок внутри неё дал о себе знать — несильный, но отчётливый толчок заставил женщину прижать ладонь к животу. Ещё один, потом ещё — словно кто-то мягко стучится изнутри.

Дом молчал. Ни скрипа половиц, ни шороха за стеной — только её собственное неровное дыхание и биение сердца, которое гулко отдавалось в висках.

Ангелина огляделась. Обстановка была простой, почти аскетичной: на стенах развешены веники из разных трав, на открытых полках в шкафу какие-то склянки, на полу домотканый коврик.

— Есть тут кто? Тук-тук

Ответа не последовало. Но в дальнем углу что-то зашевелилось, зашуршало и, лениво потягиваясь, на середину комнаты вышел пушистый кот. Его глаза, полуприкрытые со сна, блеснули в полумраке. Он сел, зевнул, показав шикарные белоснежные клыки, и стал внимательно изучать незнакомку, будто решая, стоит ли ей доверять.

Геля хотела его погладить и протянула руку, но зверь ловко увернулся и неторопливо направился вглубь дома, к приоткрытой двери. У порога он замер, обернулся, коротко мявкнул. Потом сделал пару шагов и снова остановился, выжидаяще глядя на гостью и словно приглашая за собой.

Ангелина оперлась о край лавки и, поддерживая живот, с трудом поднялась. Последние дни ей было непросто: поясница ныла, ноги отекали, мучила нескончаемая, как едкий дым, изжога, но самое страшное творилось в душе.

Причиной переживаний был неверный муж, которого Геля застала в компании легкомысленной девицы в собственном сарае. В порыве гнева она даже схватилась за вилы, но женщины на сносях проворством не отличаются.

Голубки упорхнули, на ходу расправляя мятые перышки, а оскорбленная супруга начала строить план мести. Обида не давала покоя, грызла изнутри, лишала сна. Она занимала все мысли и в конце концов привела к местной ведьме, как деревенские бабы называли старуху-отшельницу, живущую возле леса.

В избе было светло и довольно просторно — не очень похоже на жилище бабы Яги. Кот сидел возле пустой миски. Больше никого не было. Гостья почувствовала себя неловко, уже хотела уходить, но тут дверь открылась, и в сенях появилась крепкая старушонка с корзиной в руках.

— Меня зовут Ангелина, — от растерянности сказала первое, что пришло на ум.

— Зачем пришла? — проходя в дом, неприветливо пробурчала хозяйка.

— А разве не знаешь? — Геля не очень-то верила во всякое чародейство, а пришла, скорее, от отчаяния и безысходности.

— Знаю, — отрезала старуха, поставила корзину на стол и добавила мягче, — я все знаю, но ты сама должна сказать.

Повисла неловкая пауза.

— Мне муж изменил. Видеть его не могу...

— Прогони с глаз долой, да и дело с концом.

– Не могу по одной земле с ним ходить. Дышать одним воздухом не могу! Пусть он сдохнет! – в сердцах выпалила Ангелина.

– Ишь ты, обидчивая какая! Леший, зачем ее впустил? – услышав свое имя, кот произнес протяжное, возмущенное: «Мяу», отвергая все обвинения. Бабка вздохнула, постучала пальцами по краю стола и посоветовала: – Ну возьми дубину какую-нибудь, да по хребтине! Я-то причем?

– Не смогу я... Я уже думала... – девушка опустила глаза и погладила живот.

Старуха молча достала из печи плошку, вытащила из нее большого запеченного карася и одним движением оторвала ему голову. Леший задрал хвост и заходил кругами.

– Ну знаешь, мне на себя такой грех брать никакого резона. Давай так: я все сделаю, а ты вину на себя возьмешь?

– Как это?

– Мне твоя кровь нужна для обряда, тогда и грех твой будет, а не мой. Согласна?

– И что, он тогда совсем... того? – неуверенно спросила Геля и сделала в воздухе неопределенный жест.

– А ты как хочешь?

– Совсем.

– Ну, значит совсем.

– И полюбовницу его тоже – добавила неожиданно даже для себя.

Ведьма швырнула рыбью голову в кошачью миску и пристально посмотрела на девушку. Леший довольно заурчал и приступил к трапезе.

– Уверена? – Ангелина поджала губы и утвердительно кивнула. – Злая ты! Вся в меня! – старуха неожиданно расплылась в улыбке. Она сполоснула в миске руки и, вытирая их расшитым рушником, продолжила: – Опасно это. Если две души в один миг загубить, может и третья за ними отправиться. Не боишься? Все на твоей совести будут! – Геля замотала головой. – Ну ладно. Тогда осталось решить, что я за это получу.

– Проси, что хочешь.

– Дочку свою отдай, мне преемница нужна. – Геля обхватила живот, вспыхнула от возмущения, но бабка продолжила прежде, чем она что-то сказала. – Сама подумай: мужа у тебя теперь не будет. Кому ты с дитём нужна? Одна растить будешь?

Ангелина заметила в углу паука и молча наблюдала, как он плетет паутину. Ведьма продолжала:

– Времена нынче непростые, а ребенка кормить, поить надо, одевать. Книжки, игрушки... Зачем тебе такая обуза? Ты молодая, красивая, найдешь себе толкового мужика и другого ребенка родишь, когда все наладится. А я дочку твою не обижу, научу всему.

– А вдруг мальчик? – тихо поинтересовалась Геля и подняла растерянный взгляд на собеседницу.

– Девочка, – уверенно сказала старуха. – Ты подумай и, коль решишь, приходи через два дня, ближе к ночи. Я покамест подготовлю все.

Рыбья голова громко хрустнула в кошачьих челюстях.

Глава 1. Авария

Сумерки уже начали сгущаться. Небо пока оставалось светлым, но гигантская грозовая туча над горизонтом не оставляла сомнений – ночь будет беспокойной. Ощущение усиливал ветер. Временами он налетал, словно безумный, и вихрем поднимал желтые листья с обочины.

Старенький Фольксваген шустро бежал по загородному шоссе. Он торопился успеть до грозы, но, кажется, в его салоне страсти и так уже накалились до предела.

– Ты не слушаешь меня! – теряла терпение молодая женщина. – Я пытаюсь объяснить, что это плохая идея! Разве так сложно послушать мать?

Ее тринадцатилетняя дочь сидела рядом и делала вид, что невозмутима:

– Я уже приняла решение, – поправила рыжеватые локоны.

– Маргарита, я повторяю последний раз....

– Я уже взрослая и могу взять все обязанности на себя! – сказала громко, отчетливо, стараясь не показывать внутреннего напряжения.

– Никакая ты не взрослая, – мать еле сдерживалась и говорила, отделяя паузой каждое слово. – Ты представления не имеешь, о чем просишь! Мы в квартире вдвоем еле помещаемся. Куда деть еще и собаку? Нам придется полностью перестроить свою жизнь. Лично я к этому не готова. Нет – и точка! Давай закончим разговор!

Каменная маска с дочки слетела, будто не было, и наружу выплеснулись аргументы, которые, по всем расчетам, должны были повернуть ситуацию в нужное русло:

– Между прочим, психологи считают, что собака помогает привить человеку ответственность, развивает чувство сострадания и приучает к дисциплине. С ее помощью можно научиться налаживать социальные связи и завести больше друзей.

Она говорила, говорила, загибала пальцы, чтобы наглядно продемонстрировать очевидные собачьи преимущества. То сжимала руки в молящем жесте, то трясла ими перед лицом матери, но та была непреклонна. Горячий спор захватил обеих. Реальность растаяла, и остался только он.

Между тем черная туча уже заволокла половину небосвода, а трасса неуклонно вела машину в подвластную ей темноту. Уже посыпались первые крупные капли. Они с шумом разбивались о лобовое стекло, будто пытаясь привлечь внимание, но спорщикам было не до них.

Дорога нырнула в небольшую рощицу. Теперь вокруг возвышались старые, величественные дубы. Их кроны смыкались где-то в вышине, образуя купол. Из-за него казалось, что совсем стемнело. Дождь усилился, капли на стекле превратились в шустрые ручейки. Усердные щетки с трудом справлялись.

Вдруг небо осветила яркая вспышка и с оглушительным грохотом рассыпалась по округе. Свет молнии лишь на мгновение выхватил из темноты маленькую сгорбленную фигуру на обочине и огромного черного пса, который метнулся под колеса.

Женщина вдавила педаль тормоза в пол и резко вывернула руль. От неожиданного маневра в машине что-то неодобрительно хрустнуло. Ее занесло на мокром асфальте, закидало и понесло прямо на старушку. Та попятилась и выставила перед собой руки, будто они могли защитить от угрозы.

Марго видела ее растопыренные пальцы и бесцветные, на удивление спокойные глаза. Глухой удар на секунду заглушил визг тормозов. Тщедушное тельце подбросило, как пушинку, и с силой швырнуло на землю. Машина слетела с дороги, пронеслась по кочкам, срубая по пути молодую поросль, и с грохотом врезалась в дерево.

С шипением сработали подушки безопасности. Они немного смягчили удар, но голова Маргариты все равно страшно гудела, а предметы вокруг кружились и расплывались. Лучи фар выхватывали из темноты капли дождя и превращали их в мерцающие кристаллы, кото-

рые через глаза царапали мозг и причиняли страшную боль. Хотелось зажмуриться, чтобы не видеть коварного блеска.

По лобовому стеклу расплзались затейливые трещины, похожие на древние руны. Они притягивали взгляд, но их острые края сверкали и мучили не хуже капель.

Девочка почему-то не могла вспомнить, что случилось. Она откинулась на подголовник сидения, закрыла глаза и начала восстанавливать в памяти события.

Мама забрала ее из художественной школы. Сегодня была выставка графики, и работы Марго собрали немало хвалебных отзывов.

Потом всех позвали на чаепитие. Рита и мама вчера весь вечер пекли для него кексики. Они любили проводить время вместе. Часто вдвоем готовили, смотрели фильмы, гуляли или просто дурачились.

Отец девочки рано умер, она знала его только по фото, но мать для нее была и наставницей, и сестрой, и лучшей подругой. Они даже внешне очень похожи – у обеих длинные, слегка выющиеся волосы, яркие зеленые глаза и задорный смех.

В череде воспоминаний появилась одноклассница. Она рассказала, что ее собака принесла потомство, и всем предлагала щенят. Марго очень хотела обзавестись питомцем, но мама почему-то не разрешила... Они, кажется, поссорились... Потом молния, черная псина, авария...

Память вернулась лавиной и снесла всю жизнь, прожитую до этого момента. Рита открыла глаза, увидела маму на соседнем сидении – ее голова лежала на руле, который был накрыт сдувшимся аэрбегом.

Ужас, смешанный с отчаянием и наползающей тошнотой, быстро привел девочку в чувство:

– Мама! Мамочка! – она стала трясти мать за плечо, одновременно размазывая по лицу слезы и пытаясь отстегнуть свой ремень безопасности. – Мамочка, очнись! Пожалуйста, только не умирай! Ты слышишь меня? Скажи что-нибудь! Открой глаза, пожалуйста! Пожалуйста! Я буду самой послушной дочерью на свете, только не умирай!

Женщина едва слышно застонала. Медленно поднесла руку ко лбу и сморщилась – такие боли ее голова не испытывала, наверное, никогда. Через некоторое время пришло понимание, что голос дочери ей не снится. Затем в расплывчатом силуэте, который мельтешил рядом, она разглядела знакомые черты, и только потом сознание окончательно вернулось. Вместе с ним пришла еще одна боль – обе ноги оказались зажаты сплюснутым металлом. Они жутко горели и совсем не слушались.

– Рита, как ты? В порядке? Ничего не болит? Боже мой, какой ужас! Что со старушкой? Как больно!

Дочка уже освободилась от ремня и кинулась на шею матери, не забывая размазывать слезы по щекам.

– Мамочка, я думала, ты умерла! Как страшно! Меня, кажется, тошнит. И голова раскалывается. Как ты? Что с ногами?

Тут приступ тошноты стал нестерпимым. Девочка, не дожидаясь ответа, повернулась, открыла дверь и вывалилась наружу. Успела сделать пару шагов, и возле заднего колеса содержимое ее желудка изверглось на сырую землю.

– Дочь, ты в порядке? Ты не ранена?..

Шум в голове потихоньку стихал, внутренности начали приходить в обычное состояние, и Марго услышала стоны со стороны дороги.

– Мам, я проверю старушку. Она, кажется, жива.

Девочка направилась к дороге. Пожилая женщина лежала на опавших листьях, которые засыпали всю обочину, и едва слышно бормотала. Марго наклонилась, чтобы разобрать слова.

В этот момент старуха быстро вложила в ее ладонь что-то мягкое, зажала пальцы в кулак, схватила обеими руками и с усиленным рвением продолжила шептать.

Попытки вырваться не увенчались успехом, костлявые старушечьи пальцы оказались удивительно цепкими. От напряжения в голове зашумело с большей силой. На периферии зрения ей чудились странные тени, которые исчезали, стоило повернуть голову.

Мир наполнился нарастающим шелестом каких-то мистических крыльев. Он липкой ватой обволакивал тело и проникал внутрь через поры. Рита буквально чувствовала, как таинственные крылатые существа с оскалом пираний плывут в ее венах, растворяются и становятся частью ее самой.

Мама из машины видела, что происходит нечто странное. Хотела помочь дочери, но не могла освободить ноги. Любое движение причиняло невыносимую боль и усиливало кровотечение.

Во рту пересохло, каждый вдох теперь давался с трудом. Ей казалось, что чьи-то пальцы сжимают горло. Все сильнее и сильнее. Она задыхалась, кровь стучала в висках. Попыталась крикнуть, но получился только сдавленный шепот:

— Я не могу дышать... Дочка!

Шум в ушах Маргариты нарастал, казалось, она вот-вот потеряет сознание. Слабый голос матери слышался отдаленным эхом.

Старуха была в трансе, не отпускала девочку и продолжала бормотать. Тонкие губы быстро шевелились. Глазные яблоки под закрытыми веками беспорядочно двигались.

Рита устала бороться. Силы покидали ее, словно утекали сквозь пальцы вместе с теплой кровью, сочащейся из носа. Алые капли прокладывали путь по лабиринту сплетенных пальцев, проникали в зажатые кулаки, оставляя липкие следы на коже.

Боковым зрением девочка уловила два мерцающих огонька. Они двигались параллельно друг другу – то вспыхивали ярким светом, то растворялись в пелене дождя, почти исчезая, но неумолимо приближались.

Вдруг старуха замолкла и открыла глаза. Марго невольно засмотрелась на свое отражение в ее зрачках – оно дрожало, искажалось, будто на поверхности темной воды. Казалось, мир остановился: стих дождь, замер ветер, прекратился шепот – воцарилась абсолютная тишина, словно сама природа затаила дыхание.

Слабый голос развеял магию момента:

— Малыша спаси! Малыш ни при чем.

— Какого малыша? — девочка не поняла, о ком речь. — Какого малыша? — повторила громче, но старуха замерла: глаза больше не двигались, губы ввалились, лицо посерело и постарело, кажется, еще лет на сто. Снова заморосил дождь, и мир наполнился звуками.

Марго с трудом высвободила руку, размазала кулаком кровь под носом. Разжала кулак и увидела маленькую тряпичную куклу. Ткань на глазах пропиталась ее кровью, местами окрасившись в насыщенный алый цвет.

Девочка хотела выбросить странную вещь, но в этот момент из-за поворота выскочил автомобиль. Вот что это были за огни! Машинально она сунула куклу в карман куртки и бросилась к дороге, размахивая руками:

— Стойте! Помогите! Пожалуйста, помогите!

Бежать не получалось — ноги подкашивались, тело дрожало от пережитого шока и слабости. Она просто шла вдоль дороги навстречу машине и размахивала руками, стараясь привлечь внимание. Вдруг споткнулась о корень, торчащий из земли, чуть не упала, потеряла туфлю, наступила на мокрую землю босой ногой и всем телом ощутила пронизывающий осенний холод.

Внезапно в мерный шелест дождя ворвался оглушительный вой. Марго обернулась и увидела того самого черного пса, что бросился под колеса их автомобиля. Он стоял над телом

сбитой старухи и выл, задрал голову к небу, — протяжно, тоскливо, отчаянно. Фары приближающейся машины будто специально выхватили его из темноты, чтобы подчеркнуть трагизм ситуации.

Всего пару секунд девочка смотрела на собаку, а потом услышала визг тормозов. Она резко повернулась. Из-за этого ее мокрые волосы взметнулись и мгновенно сбросили в атмосферу мириады сверкающих капель. Они разлетелись, как россыпь бриллиантов, и создали вокруг головы иллюзию светящегося ореола.

Автомобиль быстро приближался, но Марго даже не успела испугаться. Яркая вспышка в сопровождении невероятного раската грома озарила небо и все вокруг. Потом пришла резкая боль и погрузила девочку во тьму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.